

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ БОЛЕЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ ИНДИВИДА В СЕРБСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

С. А. Кабанова

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Поступила в редакцию 30 мая 2012 г.

Аннотация: в статье на материале сербского и русского языков рассматривается функционирование глаголов, называющих болезненное состояние вообще, типы болевых ощущений и конкретные болезненные состояния и их проявления.

Ключевые слова: болезненное состояние, болевое ощущение, проявление болезни, намеренное/ ненамеренное воздействие.

Abstract: the article touches upon the functioning of Russian and Serbian verbs denoting a disease state of an individual, from an overall disease state to specific cases of unhealthy condition and sensations of pain, and their symptoms.

Key words: disease state, unhealthy condition, sensation of pain, intentional /unintentional effect.

Понятие «состояние» относится к числу трудно определяемых в лингвистике: так, Ю. Д. Апресян трактует состояние как «неопределяемое понятие фундаментальной классификации предикатов» [1, с. 541]. Мы попытаемся определить состояние как ситуационную характеристику предмета, возникающую, длящуюся и сменяющуюся во времени качественно новой или первоначальной характеристикой. Таким образом, состояние представляет собой развертывающееся во времени событие, имеющее свою исходную точку.

В сербском и русском языках состояние выражается, кроме безлично-предикативных слов, в основном глаголами. Одной из самых объемных является группа глаголов со значением болезненного состояния индивида (организма). Описание предикатов боли в типологическом освещении является предметом исследований, проводимых на материале языков разных типов [см., например, 2].

Задачами нашего исследования являются рассмотрение семантических и синтаксических особенностей данной группы сербских и русских глаголов, а также анализ возможностей перевода конструкций с указанными глаголами на русский язык с целью нахождения синтаксически близких конструкций, обладающих синонимичным значением.

Болезненным называется состояние, возникающее как ответ на действие факторов, внешних по отношению к субъекту-носителю или собственно внутренних (например, наличие органической патологии), вызывающих нарушение нормальной жизне-

деятельности организма. В данную лексико-семантическую группу глаголов входят подгруппы, называющие **болезненное состояние вообще, конкретные болезненные состояния и ощущения**, выступающие как проявления нездоровья.

Первая подгруппа в сербском языке представлена глаголами *болети, боловати, заболети, оболевати, поболевати, поболети (се), разболети се, разболевати се, поразболевати се*, ср. рус.: *болеть, доходить, заболеть, недужить* (устар. и прост.), *разболеться* (разг.), *расхвораться* (разг.), *слечь, хворать* (разг.).

Семантика глагола *боловати* тесно связана со значением глаголов-каузаторов данного состояния, что в синтаксической структуре предложения выражается полупредикативной конструкцией со значением добавочного действия, фактически являющегося основанием наступления данного состояния: *Људи болују песак вукући* (ЦС 2–243).

Глагол *болети*, выступающий в форме 3л. ед.ч., связан в употреблении с именными формами, называющими часть организма (зубы, голова, сердце), в роли грамматического субъекта-подлежащего, а субъектное значение носителя состояния выражают усеченные местоименные, а также именные формы в аккумулятиве и – реже – именная форма датива (ср. в русском языке обозначение субъекта состояния предложной и беспредложной формами родительного падежа, обозначение конкретизаторов-локализаторов состояния субстантивными формами именительного и предложного падежей): *Моли је само да га, сад, остави, – уморан је, боли га глава* (ЦР 1–154); *Режисера је болела повређена нога* (Код 286).– ср.: *Я же к вам шел, – сказал он. – Страх как болело в животе*

(РПЛ 319). – ср.: *Истина прежеде всего в том, что у тебя болит голова, и болит так сильно, что ты малодушно помышляешь о смерти* (Булг 36).

Значение увеличения признака болезненности передается фразеологизмом *дати се на зло*: *Ананији се беше нога, ударена секиром, дала на зло, и он је ишао, по селу, враћајући ту овцу, тамо коња, тамо плеву, све што беше покрао с пролећа и преко лета* (ЦС 1–229).

Глагол *заболети*, выступающий в форме 3л. ед.ч., может обозначать потенциальное состояние как результат действия (ср. в русском языке употребление глагола *заболеть* в значении «начать болеть»): *Није ни могуће мислити, о толиким странцима. Заболи глава* (ЦР 1–25). Субъект-носитель такого состояния может быть как более конкретным, так и более отвлеченным, хотя, в принципе, известно, о ком идет речь. В переводе возможен случай передачи ощущения боли в соответствующем месте: *При силаску са четвртог спрата био се спотакао. Умало није, са кофром, пао. Лева нога га је заболела у чланку* (ЦР 2–177). – *Спускаясь с четвертого этажа, Репнин споткнулся. Чуть не упал с чемоданом. Почувствовал боль в суставе, в левой ноге* (ЦР 479).

Глагол *поболевати* называет более-менее длительно протекающее состояние: *Баи га се ништа није тицао тај брат. Ни његов нос, ни његов трбух са којим је побољевао, ни његови послови са калуђерима, о којима му је сваки час говорио* (ЦС 1–56). – ср.: *Деца му побољеваху – млађа је имала неке чиреве – а он цео такав, подбуо, тежак, као буре, постајао је лак као перце, стигне ли само заповест* (ЦС 1–32).

В случае использования глагола *поболевати* (се) в сочетании с каузативной формой в переводе возможно лексическое соответствие в виде глагольной формы для **группы сказуемого** в оригинале: *Ускоро она је знала да су куће у Земуну жути, плаве, високе и ниже, и која је чија. Затим ко је умро у оној на ћошку, и ко се поболео од повраћања, у оној са великим дудом* (ЦС 1–59). – *Вскоре она узнала, что дома в городе желтые и синие, высокие и низкие, узнала, какой кому принадлежит. Кто умер в угловом доме и кого тошнило в доме с большой шелковицей* (ЦС 1–50).

Болезненное состояние, описываемое глаголом *разболети се*, связывается с обозначением субъекта-носителя состояния и места локализации состояния, что на синтаксическом уровне выражается предложно-падежными локативными формами: *Удари помор у овце, помор у дебеле свиње, жене се разболеше на дојкама, начини се чудо и покор у околини. Све помахнута* (ЦС 1–220).

Налицо также временной конкретизатор обстоятельственного типа, выраженный предложно-падежной формой локатива (в русском – предложно-

падежная форма предложного, родительного или дательного падежей). Следует заметить, что временная семантика связана с **временной протяженностью** процесса совершения действия или нахождения в определенном состоянии: *Из Титела Михаил Пешич, иако је транспорт изабрао његовог фенрика за вођу. Пешич се на том путу разболео, па се вратио* (ЦС 3–150). – ср.: *После первого быстрого выздоровления Володька снова тяжело слег* (РПЛ 193).

В переводе на русский язык предикативные формы в составе придаточных частей в целях экономии языковых средств могут быть переданы полупредикативными формами в составе обособленных оборотов: *У томе свету својих сународника, у који је Исакович ушао у Кијеву, било је кљастих, сушичавих, килавих, који су се разболели на путу у Русију, а нису могли да се врате у фамилије* (ЦС 3–434). – *В мире его соплеменников, куда Исакович вступил в Киев, были увечные, чахоточные, киластые, захворавшие по дороге в Россию и не сумевшие вернуться домой* (ЦС 2–339).

Глагол *разболевати се* по значению связан с каузативными формами-факторами воздействия, выраженными предложно-падежными формами *од+суц. в ген.* (в русском языке *от+суц. в род.пад.*): *Мада је тачно био предвидео све што ће му до бојишта требати, ипак му је почело недостајати и хране и новаца, а људи му се почеше разболевати, од воде* (ЦС 1–98).

Как правило, подобное состояние связано с субъектом – совокупностью людей, что выражается местоименной формой со значением совокупности в сочетании с именной собирательной формой: *Разболевала се сва (војска. – С. К.), опијала сва, а пљачкала где год је стигла* (ЦС 1–132). – *Болели скопом, напивались скопом, грабили где угодно и что угодно* (ЦС 1–102).

У данного глагола есть оттенок значения «разболеться=заболеть», что в переводе выражается формой глагола *расхвораться*: *Пробудивши се сутрадан, у топлом јутру, па видевши на авлији велика путничка кола, она се скоро разболе од срибе* (ЦС 1–118). – *Проснувшись на следующий день тёплым утром и увидев во дворе большую дорожную карету, она едва не расхворалась от досады* (ЦС 1–93).

Глагол *поразболевати се* также семантически связан с формами, указывающими на внешнее воздействие (предыдущий контекст описывает условия воздействия): *Чисти и безбројни потоци жуборили су са тих стена, и ваздух што је продирао у груди као нож. Поразболеваху се многи* (ЦС 1–94).

В переводе внимание акцентируется на начале болезненного состояния, а не на результате действия условий среды: *Множество прозрачных ручейков*

журчало со всех сторон, а воздух вонзался в грудь, как нож. Люди **начали болеть** (ЦС 1–75).

Глагол *оболеати* выступает в значениях «нездоровиться» и «разболеться»; в обоих случаях в оригинале он употребляется в личных двусоставных предложениях с разными возможностями перевода на русский язык: *Сандра је била оболела* (ЦР 2–25). – *Сандре нездоровилось, глаза её были заплаканы* (ЦР 355); *Мери, сирота, оболела је* (ЦР 2–93). – *Мэри, бедняжка, разболелась* (ЦР 575).

Глагол *оболевати* выражает значение **постепенного наступления** болезненного состояния, что на синтаксическом уровне поддерживается обстоятельством меры – синтаксически цельным сочетанием: *Горчина у души, која му се била попела у грло, разли му се по целом телу, те је оболевао, комад по комад, мучећи се и оплакујући себе самог, у себи* (ЦС 1–143).

Болезненное состояние лица вообще может воплощаться в конкретных **болезненных состояниях, ощущениях** (в том числе **болевых**), а также **реакциях**:

1) **головокружение**: серб. *вртети се, мутити се, помутити се*, ср. рус.: *кружиться, закружиться, мутиться, помутиться*.

Сербское безличное предложение с глаголом *вртети се*, характеризующим местно проявляемое состояние, передается на русский язык более привычным личным предложением с сочетанием *голова кружится/кружилась*: *Припијајући се све више уз њега, осети и она како је полако обузима миље и да подрхтава. У глави јој се вртело* (ЦС 1–120). – *Прижимаясь всё теснее к нему, она слабела от охватившей её истомы, голова её кружилась, тело пронзала дрожь* (ЦС 1–94) (в данном случае речь идет не о болезненном состоянии, проявляющемся в головокружении, как это бывает **обычно**, а о состоянии расслабляющего восторга. – С. К.). – ср.: *У Максимилиана Андреевича сразу закружилась голова, руки и ноги отнялись, он уронил чемодан и сел на стул напротив кота* (Булг 206). Субъектный компонент выражен в сербском материале местоименной формой датива, в русском – предложно-падежной формой *у+суц./мест. в род. пад.*; локализатор состояния – предложно-падежная форма *у+суц. в лок.* (ср.: *в+суц. в предл.пад.* в русском).

Глагол *мутити се* выступает и в личном, и в безличном значениях применительно к части организма – локализатору состояния: *Као после неког ударца у груди, Репнин је стајао немоћан, са том књигом у руци, пришивши прозорчету у тој соби, а затим је клонуо у фотелу, јер му се мутило у мозгу* (ЦР 2–255). Перевод в ряде случаев указывает на употребление глагола *мутити се* в контексте, связанном с эмоциональным переживанием: **Мозак**

му се мутило од жалости, замишљајући је, каква је сад (ЦС 3–424). – *И у него сжималось сердце от горя при мысли о том, какой она стала сейчас* (ЦС 2–391);

2) **дурнота**: серб. *позлити, смркнути се, смрћи се*.

Безличный глагол *позлити* в контексте выступает в сочетании с экспериенсивными формами, а также глагольно-предикативными формами, называющими дальнейшие действия по отношению к носителю состояния: *Варвари беше позлило и јој је било дозвољено да се врати у очеву кућу* (ЦС 2–162). – ср.: *Кад јој беше сасвим позлило, не само да опет не побеже, већ коначно застаде крај њене болесничке постеле* (ЦС 1–186).

Глаголы *смркнути се, смрћи се* являются обозначением физиологических реакций на словесное эмоциональное воздействие: *Кад Беренклау дрекну на њега, њему се смрче и учини да сања, видево колико се зло догађа због њега и како он баш све унесрећује* (ЦС 1–138). – *Когда Беренклау заорал на него, у бедняги потемнело в глазах, он сообразил, какое зло причинил полку, и решил, что он причина всех несчастий* (ЦС 1–107). В переводе налицо вариант фразеологизма **в глазах темнеет у кого** «кому-либо становится дурно, нехорошо, от усталости, слабости, волнения» (МАС 4, с. 350).

3) **тошнота**: серб. *повратити, повраћати*, рус. *стошнить, тошнить*.

Сербские личные глаголы *повратити, повраћати* связаны по значению с предшествующим состоянием, что в тексте выражается использованием соответствующего глагола состояния и симптоматического глагола: *Свет, који је седео у подземној железници, преко пута Рјепнина, могао је да помисли, да је то некаква пијаница, коме се смучило, па је исколачио очи, као да ће да повраћа* (ЦР 2–312). В переводе глагол *повраћати* может выступать как в личной, так и в безличной конструкции (последняя является более привычной для русского языка): *Сидевшие напротив пассажиры вполне могли заключить, что перед ними пьяница, у которого к горлу подступает тошнота, и что он таращит глаза, боясь, как бы его не вырвало* (ЦР 591).

Русские глаголы, выступающие с субъектным компонентом в форме винительного падежа, обычно связаны с глаголами, указывающими на последствия подобного действия-состояния: физиологическое облегчение или выход из состояния обморока: *Когда Володьку стошило, когда пришло облегчение, когда слух его стал различать реальные звуки, он услышал слова: – Соснафайся, уплюдок, ты упил фрау Росу?* (РПЛ 183) – ср.: *Когда Володьку стошило и он пришел в себя, предзакатное небо светилось в четырех маленьких окнах* (РПЛ 171);

4) **удушье**: серб. *гушити се*, ср. рус. *задышаться*.

Данное состояние может быть связано как с эмоциональным состоянием или интеллектуальной деятельностью, так и с физиологическим состоянием (в приводимом контексте речь идет о предродовых муках): *Њој се чинило, у бесвести, да њу притиска цела кућа, цео кров, цела таваница, а, при крају, цео Кијев, цела земља. Гушила се и чинило јој се, да ће дете родити из ребара* (ЦС 3–328). – *Ей чудилось, будто на нее навалились дом с крышей и чердаком, весь Киев и вся земля. Ей не хватало воздуха и представлялось, будто ребенок ломает ей ребра* (ЦС 2–318);

5) **состояние лихорадки**: серб. *јежити се, дрхтати, хвата ме грозница* (РСС 191), *стрести се*, ср. рус. *бить/забить в ознобе, затрясти, знобить, познабливать*.

Состояние **лихорадки** описывается формами, обозначающими воздействие на лицо или возникновение данного состояния: *Грознице су ме тресле* (ЦД 53). – ср.: *Влага је тамо доле била толика да је апсеник, већ после два-три дана, добијао грозницу* (ЦС 2–47). – *Сырость в каземате была такая, что арестанта уже через два-три дня начинала трясти лихорадка* (ЦС 1–220);

6) **понос** как реакция на болезненное состояние организма (истощение): серб. *добити пролив* (РСС 502), рус. *пронести, проносить*: *Так доходил, что кровавым поносом начисто его пронесило, истощенный желудок ничего принимать не хотел* (Солж 9);

7) **кожный зуд**: серб. *сврбети*: *сврбе ме руке* (РСС 192), рус. *зудеться, зудеть*: *Ковыляют танкисты к колодцу: кожа у них зудится, требует мыла* (РПЛ 129).

Значение действия-состояния, проявляемого на кожных покровах, содержится в глаголах *саднить, печь* в сочетании с обозначением кожных высыпаний: *Голове было холодно. Саднило, некло оголенные волдыри и коросты* (РПЛ 171) (подобное состояние выступает следствием отсутствия волос, что в структуре предложения выражается согласованным определением-причастием от каузативного глагола). – ср. серб. *безл. жећи, жарити, пећи «саднить»*: *пече у грлу* (РСС 556);

8) наличие **налета** на внутренних и внешних покровах (*обызвестковаться*): *Алька жарко, со стоном дышал. Губы и язык, похоже, обызвестковались* (РПЛ 99); РСС примеров подобного рода не дает.

Ненамеренное **воздействие** как **состояние** обозначают глаголы *обметать, обметывать* применительно к губам: *Запах керосина scarлатиной обметывал рот* (РПЛ 74). – ср.: – *Ну, что, заразу всякую собираешь? Губы тебе сифилисом обмечет!* Брось! (Солж 31). Субъектный компонент может быть выражен формой дательного падежа имени/местоимения

без предлога (ср.: в сербском аналогичную усеченную местоименную форму датива). Форма подлежащего/дополнения выступает в значении каузатора данного состояния (сифилис, запах); в переводе каузативная форма продвигается в позицию субъекта (см. последний пример): – *Свакакви ли заразу скупљаш. Усне ће ти сифилис разјести... Баци то!* (Солж 36). – ср. *безл. разг.: у него обметало губы избила му је грозница на уснама* (РСС 349);

9) **чихание** как болезненное состояние и его проявление: серб. *кијати*, рус. *чихать*: *Ја сам се дизео и ходао необучен горе доле и кијао. Свако јутро сам дуго и много кијао. То је била нека породична болест код нас* (ЦД 72). – *Я вставал и ходил, не одетый, туда-сюда и чихал. Каждое утро я долго и много чихал. У нас это была какая-то наследственная болезнь* (перевод наш. – С. К.);

10) **состояния-процессы, свидетельствующие о патологических изменениях** в организме (кровотечение, разложение, гниение): серб. *кравити, кварити, трулети, трунути*, рус. *кровить, кровоточить, гнить*.

Глагол *кварити* связан с формой-локализатором состояния и обычно выступает в ситуации описания ряда болезненных состояний организма: *Зубар јој је рекао да је забринут. Кваре јој десни, један зуб је заљуљан* (ЦР 1–64);

11) **режущая боль**: *В желудке режет* (разг. речь); в сербском языке данное значение передается формами глаголов *бости, пробадати*: *бости очи* (РСС 546); при необходимости обозначить вызываемое неприятное ощущение в органе слуха используется глагол *парати* в переносном значении: *парати слух* (РСС 546). – ср.: *у меня в животе режет безл. имам грчеве у стомаку* (таким образом, налицо структура, включающая глагол *имати* «иметь» и облигативный комплетивный компонент). Как указывают авторы историко-этимологического словаря-справочника «Русская фразеология», выражение *резать глаза (глаз)* с пометой «неодобр.» возникло на основе синестезии – «некоторых неприятных явлениях, вызывающих ощущения не только в слуховом или зрительном, но и в тактильном (осязательном) анализаторе, что дало ряд аналогичных друг другу выражений» [РФ, с. 140];

12) **ощущение тупой, тягучей боли**: *Поврежденная в суставе нога вспухла, мозжит и ноет*. Шишков, Емельян Пугачев. – ср.: *Мозжит ногу. Мозжит в колене* (МАС 2–288); РСС подобного примера не дает;

13) наличие **крутящей боли**: серб. *Завија га у стомаку* [4, с. 196]. – ср. фразеологизм: *Завија ме стомак* (Толст 122); *В желудке крутит/желудок крутит* (разг. речь) (МАС подобного значения у глагола *крутить* не выделяет, см. т. 2. с. 139);

14) наличие **колющей боли**: *В боку колет* (разг. речь); ср. серб. *безл. у меня колет в боку: пробада ме у слабини* (РСС 228);

15) наличие **короткого, острого болевого ощущения**: серб. *Жига је у колону* [4, с.196]; *Сева је у леђима* [4, с. 196]; рус. *В ухе стреляет* (разг. речь);

16) наличие **ноющей боли**: серб. *заболети*, рус. *ныть, занывать, заныть*: *И чтоб брюхо не занывало, есть не просило, перестал он думать о лагере...* (Солж 25). Возможно стяженное обозначение субъекта состояния: *У обоих немного ныл левый висок* (Булг 366).

17) ощущение **кислого вкуса**: рус. *окислиться*: *Он танцевал с Зинкой, и ему стало плохо – дрожь прошла по спине, во рту окислилось* (РПЛ 307); серб. эквивалент отсутствует в данном значении по РСС.

Н. Д. Арутюнова отмечает внутреннюю недискретность и диффузность значений, относимых к результату слухового и особенно вкусового, обонятельного и осязательного восприятия материи и неупотребительность предикатов трех последних видов ощущений в роли глаголов пропозиционального отношения, а также отсутствие глагола вкуса в русском языке [3, с. 217–218].

18) ощущение **жара** в голове: рус. *запечь, запылать*: *Он поднял руку, и Володька съезжился – в голове у него запылало, будто сунули в череп горсть красного угля* (РПЛ 168); серб. эквивалент отсутствует в данном значении по РСС;

19) ощущение жжения: серб. *Пече ме у желуцу* [4, с. 196]; *Штина је у очима* [4, с. 196], рус. *обжигать*: *Мастика налипала на пальцы. Обжигала ладони* (РПЛ 74).

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы:

1. В обоих языках налицо как личные, так и безличные конструкции со значением болезненного состояния индивида, продиктованного как внешними условиями, так и физиологическим и эмоциональным состоянием.

2. Болезненное состояние вообще может быть реализовано как конкретное болезненное состояние, болевое ощущение или болезненная реакция.

3. Субъект-носитель состояния представлен именными и местоименными формами в разных синтаксических ролях (подлежащее, несогласованное определение, косвенное субъектное дополнение).

4. Синтаксические модели предложений со значением местно локализуемого состояния преимущественно построены по схеме «глагол+ мест. в акк.+ предл.-пад. форма сущ. в лок.», – в сербском иллюстративном материале, «предл.-пад. форма сущ./мест. в род.пад.+ глагол+ предл.-пад. форма сущ. в предл. пад.» – в русском материале. Сербский иллюстративный материал демонстрирует устойчивость структур-

ной схемы со значением проявления местно локализованного состояния.

5. Переводы с сербского языка на русский показывают как соответствия в передаче структуры и семантики предложений со значением болезненного состояния, так и синтаксические преобразования и семантические изменения (см. примеры, где речь идет о значении состояния лихорадки или удушья); возможна также замена глагола устойчивым сочетанием, что свидетельствует об их смысловой близости и синтаксической эквивалентности; в ряде случаев русский язык предлагает сочетание безлично-предикативного слова с глаголом-связкой вместо глагола в сербском оригинале (серб. *позлити* – рус. *стать плохо*).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Булг – *Булгаков М. А.* Мастер и Маргарита : роман / М. А. Булгаков. – М. : Худ. лит., 1988. – 399 с.

Булг – *Булгаков М.* Мајстор и Маргарита / М. Булгаков; прев. М. Чолић. – Нови Београд : Боок – Марсо, 2003. – 495 с.

Код – *Ковачевић Душан.* Била једном једна земља / Душан Ковачевић. – Београд : Б.и., 1998. – 337 с.

МАС – *Словарь русского языка* : в 4 т. – 2-е изд., испр. и доп. / под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз., 1981–1984.

РПЛ – *Погодин Р. П.* Лазоревый петух моего детства / Р. П. Погодин. – М. : Сов. Россия, 1988. – 464 с.

РСС – *Иванович С.* Русско-сербскохорватский словарь : 40 000 слов. – 5-е изд., стереотип / С. Иванович, И. Петранович. – М. : Русский язык, 1981. – 712 с.

РФ – *Бирих А. К.* Русская фразеология : историко-этимологический словарь : ок. 6000 фразеологизмов / СПбГУ ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина ; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Астрель : АСТ : Хранитель, 2007. – 926 с.

Солж – *Солженицын А. И.* Малое собрание сочинений. Т. 3 : Рассказы / А. И. Солженицын. – М. : ИНКОМ НВ, 1991. – 285 с.

Солж – *Солжењицин А. И.* Један дан Ивана Денисовича / Александар Солжењицин; [прев. са руског Зоран Жујович]. – Београд : Просвета, 1988. – 122 с.

ЦД – *Црњански М.* Дневник о Чарнојевићу / М. Црњански. – Београд : Нолит, 1987. – 126 с.

ЦР – *Црњански М.* Роман о Лондону. У 2 књ / М. Црњански. – Београд : Нолит, 1977. – Књ. 1. – 389 с. ; Књ. 2. – 386 с.

ЦР – *Црњански М.* Роман о Лондоне / М. Црњански ; пер. с сербскохорв. Т. Вирты и Т. Поповой ; редкол. : Т. Балашова, Д. Затонский, С. Никольский и др. ; предисл. В. Турбина. – М. : Худ. лит., 1991. – 654 с.

ЦС – *Црњански М.* Сеобе. : у 3 књ / М. Црњански. – Београд : Нолит, 1978. – Књ. 1. – 252 с. ; Књ. 2. – 464 с. ; Књ. 3. – 487 с.

ЦС – Црњанский М. Переселение : роман : в 2 т. / Милош Црњанский; пер. с сербскохорв. И. Дорбы. – М. : Худ. лит., 1989. – Т. 1. – 479 с. ; Т. 2. – 444 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I : Парадигматика / Ю. Д. Апресян. – М. : Языки славянских культур, 2009. – 568 с. (Studia philologica).

2. Концепт БОЛЬ в типологическом освещении / ред. : В. М. Брицын, Е. В. Рахилина, Т. И. Резникова,

Г. М. Яворская. – Киев : Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2009. – 424 с.

3. Арутюнова Н. Д. К проблеме функциональных типов лексического значения / Н. Д. Арутюнова // Аспекты семантических исследований. – М. : Наука, 1980. – С. 156–249.

4. Синтакса савременог српског језика : проста реченица / Предраг Пипер и др.; у редакцији Милке Ивић. – Београд : Институт за српски језик САНУ : Београдска књига ; Нови Сад : Матица српска. 2005 (Београд : Радуних). – 1165 с.

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва

Кабанова С. А., кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры русского языка филологического факультета

E-mail: kabanovas1@rambler.ru

Тел.: 8 (8342) 47-95-01

Mordovia State University After N. P. Ogarev

Kabanova S. A., Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher of the Russian Language Department

E-mail: kabanovas1@rambler.ru

Tel.: 8 (8342) 47-95-01